

Левис задал вопрос, подразумевая - «Можно ли считать эту игру успешной?». «Хорошо!» - отозвался кто-то. «По крайней мере, я кое-что увидел», - добавил другой. «Экзорцизм семьи Ма не так прост», - заметил третий. «Великий Императорский Мастер из Цинь...», - загадочно произнес четвертый. «Все не так просто!» - возразил пятый. Лан Дали, замороженный только что увиденным, был несказанно заинтересован. «У этого Великого Мастера из Цин, должно быть, есть какая-то ужасающая тайна!» - прошептал он. «Думаю, будет весело», - добавил он, словно предвкушая приключение. «Пойдем!» - нетерпеливо бросил Лан Дали, и они тронулись в путь. Левис и Чино последовали за ним. Вскоре трое мужчин растворились в тумане... В виртуальном мире кода Садако, словно призрак из потустороннего мира, смотрела на Ким Чончжуна. «Ты правда не жалеешь?» — спросила она, ее голос был лишен эмоций, словно эхо. Она пристально смотрела на Ким Чончжуна. Этот мир был иллюзией, а она сама - не более чем призрачной проекцией. Она была не настоящим призраком, а игрушкой, созданной из кода. «Жалею», - не колеблясь, ответил Ким Чончжун. «Жалею, что встретил тебя так поздно». Следующие слова, произнесенные с горечью, заставили Садако рассмеяться. «Я люблю тебя». Они взялись за руки, и их фигурки, словно призраки, исчезли в бескрайнем цифровом океане. Садако повязала волосы, ее лицо снова стало оживленным. Она смотрела на Ким Чончжуна, но в ее глазах блестели слезы. Она знала, что является лишь иллюзией, а он - реальным человеком. Она не могла идти с ним по жизни, не могла быть рядом с ним. Она не хотела остановить его, не хотела держать его вечно в этом иллюзорном мире. Ей нужно было отпустить его. В этот момент в дальнем углу цифровой пустыни явился молодой человек в черном китайском костюме. Он медленно двигался в их сторону. ...Здание Сигуо. Ма Сяолин, Павлин и Риконо, маг-монах, избавились от трех тысяч обиженных душ. Они были истощены. К счастью, злость и горе в их сердцах исчезли, они стали простыми душами, иначе даже месяц не хватил бы, чтобы освободить их. Наконец все кончилось! Ма Сяолин с облегчением вздохнула. Но у нее была другая головная боль - как объяснить все это сестре Цзин. Цзин Вейлай пропала. Ма Сяолин прочесала все здание и не нашла ни следа ей. ...Перед зданием Сигуо. Ма Сяолин, Павлин и Риконо стояли ожидая. «Господин Ло еще не вышел?» — спросила Павлин, смотря на четырехэтажное здание. Ма Сяолин еще не успела ответить, как услышала знакомый голос. «Мастер!» Фигура быстро побежала к ним. Это был Ким Чончжун! За ним шел молодой человек в черном китайском костюме. «В середине?» — сомневающимся голосом спросила Ма Сяолин, не понимая, что происходит. «Мастер, это господин Ло. Он помог Садако создать полностью виртуальный мир. Он сгустил ее душу, превратив ее в призрака, чтобы она могла оставаться рядом со мной», — сказал Ким Чончжун, счастливой улыбкой озаряя лицо. Ло Юань, только что войдя, сделал виртуальный мир, созданный Садако, осязаемым, связав его с целым миром компьютеров. Виртуальный мир, созданный вороном, был закодирован в том компьютере, где Садако писала код. Другими словами, этот компьютер сохранил все данные виртуального мира Садако. В случае обнаружения ее код бы удалили, а тело Садако осталось бы заключенным в этом виртуальном мире. Она была бы не даже призраком, а просто данными. Выйдя из мира цифрового кода, она бы не смогла быть с Ким Чончжуном. Она была бы лишена всего, кроме иллюзорного мира... Но Ло Юань решил все. Он создал полноценный виртуальный мир, связанный с всю сеть компьютеров, Садако могла свободно входить и выходить из него. Ло Юань сделал так, что вся душа Садако, ранее разбросанная по виртуальному миру, стала призраком. Хотя она все еще призраком, ей стало гораздо лучше... В машине. Ма Сяолин сидела спереди. Павлин с Ким Чончжуном - сзади. Ло Юань ехал отдельно. В дороге Ма Сяолин, будто вспомнив что-то важное, спросила: «Монах, ты говорил, что ворон все еще жив...?». Павлин кивнул. «Да, когда я избавлялся от призраков, я забрался на крышу, и там я нашел маску, которую носил ворон. К тому же, четыреста лет назад никогда никто не видел его тела». Голос Павлина был спокоен, но в нем слышался оттенок тревоги. Ма Сяолин, заинтригованная, спросила: «А как же легенда четырехсотлетней давности...?». «Что же в ней было написано?» Четыреста лет назад предательский монах Ворон пытался активировать великое проклятие Кровавого свастики, принеся в жертву одного из трех тысяч личных воинов

Пана и его дочь Иньюэ. Но Иньюэ путешествовала по Китаю и изучала Дао. В конце концов, она разорвала проклятие Кровавого свастики Ворона. Но история на этом не заканчивается. Судьбы этих двоих еще не были решены. «По легенде, ворон был убит семьей Декан, но никогда никто не видел его тела», — продолжал Павлин. «А что же касается дочери Пана Иньюэ...?». Павлин задумался. «После Великого проклятия Кровавого свастики ее больше никто не видел», — продолжил он. «Говорят, она погибла...». «Говорят, она снова вернулась в Китай...». «Говорят, она бродила по Японии и подчинила бесчисленное количество демонов во время войны...». «В общем, о ней много легенд». «Есть также легенда, что ее видели сто лет назад. Она как будто ждала, что ее кто-то позовет...». «Но все эти легенды и истории рассказываются в народе, а истинный конец этой истории, возможно, давно забыт?». Павлин рассказал о судьбе Иньюэ. История проклятия Кровавого свастики тоже была известна в народе. Разница лишь в том, что многие считали это проклятие, которое могло привести к концу мира, просто выдумкой. А Иньюэ, которая появилась позже, возможно, была создана воображением многих людей. На эти вопросы нет ответов. Цзин Вейлай проснулась на берегу моря. Она открыла глаза и не сразу поняла, где она оказалась. Она четко помнила, что, услышав голоса Павлина и других, хотела им помочь. Она зашла внутрь и увидела, что там много призраков. Хотя они её видели, они не нападали. Она продолжала идти, но не смогла найти Павлина и других. А эти призраки, не понятно почему, как будто были чем-то управляемы. Вдруг они напали на нее. Она начала бежать, и в конце концов ее загнали в угол. Призраки превратились в зеленых жуков и бросились на нее. Она помнила, как их укусы были болезненными! В конце концов! Ее сознание тускнело, а кровь в ее теле словно иссякла. Она должна была умереть! Почему она здесь? «□|Домото Сидзука?» Вдруг она увидела фигуру, стоящую перед ней. Это был Домото Сидзука! Он был в черном костюме и красном плаще и смотрел на Цзин Вейлай. «Я помню, что умерла...», — прошептала Цзин Вейлай. «Ты не умрешь». Домото Сидзука покачал головой и медленно сказал. «Я помню...», — пробормотал Домото Сидзука. «Ло Юань сказал, что я умру раз и возрожусь», — прошептала Цзин Вейлай. Слыша это имя, Домото Сидзука невольно отшатнулся. Он помнил! Когда он шел к Ло Юаню, он хотел, чтобы тот вошел в его сон! Он не знал, сколько времени прошло, но в конце концов он вышел из сна. «Что же он сказал?» — спросил Домото Сидзука. «Он сказал, что я умру раз, а затем возрожусь», — пробормотала Цзин Вейлай. Глаза Домото Сидзуки были полны ужаса. Ло Юань! Он был прав! Кто же этот Ло Юань...? Он помнил, что он ходил к Ло Юаню, чтобы погадать. Тогда Ло Юань не взял с него денег, но сказал, что когда он в следующий раз придет гадать, то он возьмет плату. Может быть....